

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ЕДИНОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВЫПЛАТЫ СОТРУДНИКАМ РОСГВАРДИИ: АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ

Андрей Юрьевич Кийко¹, Светлана Анатольевна Кудина²

^{1,2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ kiykoau@rosguard.gov.ru

² k.svetlanna@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью вопросов жилищного обеспечения сотрудников Росгвардии и необходимостью совершенствования механизмов реализации их социальных гарантий. В статье рассматриваются правовые основы предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, анализируется судебная практика по данной категории дел, выявляются общие тенденции в правоприменении и проблемные аспекты в толковании правовых норм.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, Росгвардия, жилищное обеспечение, правоприменительная практика, сотрудники

Для цитирования: Кийко А.Ю., Кудина С.А. Традиционные нравственно-правовые ценности как основа устойчивости государства // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 5–13. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

PROBLEMS OF DEFINING THE CIRCLE OF FAMILY MEMBERS IN THE CONTEXT OF PROVIDING A ONE-
TIME SOCIAL PAYMENT TO ROSGVARDIA EMPLOYEES: ANALYSIS OF COURT DECISIONS

Andrey Yu. Kiiko¹, Svetlana A. Kudina²

^{1,2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ kiykoau@rosguard.gov.ru

² k.svetlanna@yandex.ru

Abstract. The unity of national statehood, embodied in the institution of sovereignty, must be matched by the integrity of society, the crystallization of which is based on the agreement of the majority regarding fundamental spiritual and moral values. The complex of values related to the moral and legal sphere is part of the content of legal consciousness. Therefore, legal consciousness, both public and individual, the legal order formed with its participation and supported by it, and the rule of law constitute essential elements of the state as a legal and socio-political phenomenon.

Keywords: one-time social payment, Russian National Guard, housing provision, law enforcement practice, employees

For citation: Kiiko A.Yu., Kudina S.A. Problems of defining the circle of family members in the context of providing a one-time social payment to rosgvardia employees: analysis of court decisions. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;1(34): 5–13. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/001.pdf>.

© Кийко А.Ю., Кудина С.А., 2026

Введение

Конституция Российской Федерации гарантирует право на жилище и обязывает

государство создавать условия для его реализации, определяя категории граждан,

нуждающихся в жилье и устанавливая порядок их предоставления.

В целях обеспечения комплексной социальной защиты военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации, а также для оптимизации эффективности служебной деятельности и нивелирования специфических служебных ограничений, действующее законодательство предусматривает для них систему социальных гарантий [1, С. 121].

Основные положения

Важным институтом в системе социального обеспечения сотрудников войск национальной гвардии выступает единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения.

Правовая природа единовременной социальной выплаты представляет собой форму государственной социальной поддержки, характеризующуюся следующими признаками:

Однократность предоставления – выплата осуществляется единовременно в установленном законом порядке.

Целевой характер – средства предназначены исключительно для решения жилищного вопроса.

Особый круг получателей – право на получение выплаты распространяется на строго определённые категории граждан, установленные законодательством.

В рамках действующего законодательства единовременная социальная выплата выступает как самостоятельная форма социальной поддержки, обладающая специфическими признаками и особенностями правового регулирования.

Методы

Материалами исследования послужили научные труды в области гражданского права [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], нормативные акты Российской Федерации, судебная практика. Основными методами, использованными при написании настоящей работы, стали общенаучные и частнонаучные методы, в частности сравнительно-правовой.

Обсуждение

Условия и основания для получения единовременной социальной выплаты для сотрудников органов внутренних дел и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих специальное звание полиции схожи, существуют определенные различия только в порядке формирования, сопровождения и эксплу-

атации баз данных о лицах, состоящих на соответствующем учете.

Так, отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями указанных категорий лиц, регулирует Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о социальных гарантиях ОВД) и Постановление Правительства № 1223 от 30 декабря 2011 г., утвердившее Правила предоставления выплаты (далее – Правила). При этом учет сотрудников Росгвардии, в отличие от сотрудников органов внутренних дел, установлен Порядком формирования и ведения базы данных о них, утвержденным приказом Росгвардии от 03 сентября 2019 г. № 299.

Исходя из единства правового регулирования порядка предоставления единовременной социальной выплаты, правовые позиции суда, формируемые при рассмотрении указанной категории дел, не зависят от ведомственной принадлежности заявителя и возможно применять к сотрудникам обоих ведомств. Поэтому в рамках обозначенной темы предметом научного осмысления будет выступать судебная практика по делам обеих категорий заявителей, что, на наш взгляд, будет способствовать формированию целостного представления о правоприменительной деятельности в данной сфере правоотношений.

Реализация права на получение единовременной социальной выплаты сотрудниками Росгвардии возможна при наличии обязательных условий, включающих достаточный стаж службы (не менее 10 лет), документально подтвержденную потребность в жилье и отсутствие намеренного ухудшения жилищных условий как самим сотрудником, так и лицами, являющимися членами его семьи [10, С. 76].

Ключевым аспектом реализации данного механизма социальной поддержки является соблюдение установленных законодательством критериев нуждаемости, что непосредственно определяет право сотрудника на получение выплаты [11, С. 112]. В этой связи особое значение приобретает детальный анализ условий и порядка реализации данного права в соответствии с положениями действующего законодательства.

Право сотрудника на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого по-

мещения возникает при подтверждении его нуждаемости в жилье согласно критериям, установленным ч. 2 ст. 4 Федеральным законом о социальных гарантиях ОВД.

Предоставление выплаты осуществляется в рамках лимитов бюджетных обязательств, установленных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, и реализуется на основании распоряжения руководителя данного органа или уполномоченного должностного лица при соблюдении следующих критериев:

- отсутствие у сотрудника права пользования жилым помещением (как нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма, либо собственника или члена семьи собственника);
- наличие у сотрудника права пользования жилым помещением при условии обеспеченности общей площадью менее 15 кв. м на одного члена семьи.

В соответствии с пунктом 8 Правил предоставления единовременной социальной выплаты расчёт уровня обеспеченности сотрудника общей площадью жилого помещения производится на основании суммарной площади всех имеющихся у него и совместно проживающих членов семьи жилых помещений (как находящихся в собственности, так и занимаемых по договорам социального найма)

Учитывая комплексный характер оценки жилищных условий, включающий анализ всего имущества в виде жилых помещений заявителя и совместно проживающих с ним лиц, существенную роль играет установление круга лиц, признаваемых членами семьи согласно законодательству.

До сих пор в российском праве не сформулировано универсальное определение понятия «семья», которое могло быть использовано в иных отраслях права. Так, согласно статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации, к членам семьи законодательно отнесены следующие категории лиц: супруги, родители и дети. Семейное законодательство характеризуется чёткой дефиницией круга субъектов, относящихся к данной правовой категории, что обеспечивает определённость правового статуса участников гражданских правоотношений [12, С. 173]. В то же время жилищное законодательство предусматривает более сложный механизм определения членов семьи. Специфика правового регулирования в данной сфере обусловлена необходимостью учёта дополнительных правовых и фактических обстоятельств при установлении статуса члена семьи, что

создаёт определённые сложности в правоприменительной практике по сравнению с нормами семейного права.

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ, к членам семьи собственника жилого помещения относятся его супруг, дети и родители. При этом все указанные лица должны фактически проживать совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении. Законодательством также предусмотрено возможность признания членами семьи собственника иных лиц, не состоящих с ним в родственных отношениях. Однако данное признание возможно исключительно при условии их вселения собственником в жилое помещение в качестве членов семьи [13, С. 100, 14, С. 199].

Важное значение в правоприменительной практике имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14, которое содержит детальные разъяснения по вопросам признания «неродственных лиц» членами семьи собственника жилого помещения.

Как справедливо подчёркивает Э. С. Карпов, отличительной чертой института членов семьи в жилищном праве является особый подход к определению их правового статуса. В отличие от других отраслей права, где первостепенное значение имеет наличие родственных связей, при определении круга лиц, относящихся к членам семьи в контексте жилищных правоотношений, решающее значение приобретают не столько кровные узы, сколько фактические отношения, связанные с использованием жилым помещением и проживанием в нём» [15, С. 66].

В нормативно-правовом регулировании предоставления единовременных социальных выплат сотрудникам Росгвардии наблюдается специфический подход к определению понятия «член семьи сотрудника».

В отличие от традиционного понимания семейного статуса, закреплённого в других отраслях законодательства, здесь формируется особый круг лиц, относящихся к членам семьи сотрудника, с учётом специфики служебной деятельности и реализации комплекса мер социальной поддержки.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона о социальных гарантиях ОВД к членам семьи сотрудника отнесены следующие категории лиц: супруга; несовершенно-

нолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица на полном содержании сотрудника либо получающие от него основную материальную поддержку; иные иждивенцы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Проведённый анализ правового регулирования позволяет сделать вывод о существенной дифференциации подходов к определению категории «член семьи» в различных отраслях права.

Подобная дискреционность правового регулирования способна порождать правовые коллизии и затруднять реализацию законных прав граждан в различных сферах правоотношений.

Т. В. Краснова, исследуя значение категории «семья» и «родство», справедливо отмечает существенную проблему современной правоприменительной практики, связанную с терминологической неопределённостью ключевых правовых категорий и вариативностью их интерпретации в различных правовых контекстах [16, С. 9].

В своих исследованиях Т. К. Миронова уделяет особое внимание анализу современных тенденций развития понятийного аппарата права социального обеспечения. Автор выявляет ряд существенных проблем, характерных для данной сферы, среди которых выделяются следующие: узкоцелевой характер вводимых правовых определений, ограничивающих их применение; деформация базовых понятий вследствие появления их семантических аналогов; избыточное расширение терминологического аппарата отрасли за счет внедрения чужеродных понятий; отсутствие унификации используемых терминов и определений [17, С. 155].

Данные проблемы существенно затрудняют формирование целостной системы правовых категорий в сфере социального обеспечения и требуют комплексного научного осмысления для их преодоления.

Так, на практике выявляются существенные сложности в определении правового статуса лиц, претендующих на признание членами семьи заявителя. Данная проблематика проявляется как в деятельности специализированных жилищных комиссий, так и при рассмотрении соответствующих споров в судебных инстанциях, что обусловлено многогранностью фактических обстоятельств каждого конкретного случая

и необходимостью их правовой оценки в соответствии с действующим законодательством.

Данные сложности напрямую влияют на корректный расчёт показателя обеспеченности жилой площадью и, соответственно, на законность принимаемых решений о предоставлении единовременной социальной выплаты.

Исследование материалов судебной практики позволяет говорить о формировании расширенного подхода к определению круга лиц, относящихся к членам семьи сотрудника в контексте реализации социальных гарантий. Помимо основных субъектов, перечисленных в Федеральном законе о социальных гарантиях ОВД, судебной практикой установлено, что к членам семьи могут быть причислены родители, лица, как состоящие в родственных отношениях, так и не имеющие родственных связей, а также лица, находящиеся на иждивении.

С целью верификации представленных выводов и детального анализа различий в подходах судебных инстанций к квалификации лиц, имеющих право на включение в состав семьи заявителя, представляется целесообразным обратиться к конкретным примерам из судебной практики.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел спор о законности снятия сотрудника органов внутренних дел с учёта на получение единовременной социальной выплаты для приобретения жилья.

Суть дела заключалась в том, что административный истец ФИО1 с семьёй из пяти человек состояла на учёте с 2013 года. Жилищная комиссия УМВД приняла решение о снятии семьи с учёта, мотивируя это тем, что они обеспечены жилыми помещениями общей площадью, превышающей учётную норму. Основанием послужило регистрация и проживание в жилых помещениях, принадлежащих на праве собственности свекрови истца, без заключения какого-либо соглашения.

Суды нижестоящих инстанций поддержали данное решение.

Суд первой инстанции, руководствуясь соответствующими нормами законодательства, произвел расчет общей площади двух жилых помещений, находящихся в собственности матери супруга заявителя. В результате вычислений было установлено, что на каждого члена семьи приходится 16,02 кв. м, что превышает учётную норму площади жилого помещения. На

основании этого суд признал решение жилищной комиссии законным.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами нижестоящего суда, подчеркнув, что члены семьи административного истца являются членами семьи Е. и имеют соответствующую регистрацию в её квартире. При этом доводы заявительницы о том, что мать супруга не входит в состав её семьи, а также факт фактического проживания супруга с ней в одном жилом помещении, несмотря на регистрацию в другой квартире (которая к тому же была отчуждена до принятия спорного решения) были отклонены судом. Мотивируя свое решение, судебная коллегия сослалась на положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации, изучив материалы дела, пришёл к выводу о неправомерности решений нижестоящих судов. Было установлено, что проживание семьи истца в указанных помещениях носит временный характер, а регистрация по месту пребывания не свидетельствует о признании за ними равного с собственником права пользования жильём. Кроме того, у семьи отсутствует иное место жительства, кроме предоставленного собственником.

В результате Верховный Суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих судов и признал незаконным решение жилищной комиссии о снятии истца с учёта на получение единовременной социальной выплаты, удовлетворив тем самым административное исковое заявление.

Переходя к анализу следующего судебного акта, следует отметить, что рассматриваемая правовая проблематика приобретает новые грани в контексте долевой собственности на жилое помещение. Если в первом случае речь шла о временном проживании в помещениях, принадлежащих родственнику, то во втором деле мы сталкиваемся с ситуацией, где семья имеет собственную долю в праве собственности на жилое помещение, наряду с долей, принадлежавшей родственнику.

Так, Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел спор о правомерности снятия вдовы сотрудника полиции с учёта на получение единовременной социальной выплаты для приобретения жилья.

Предмет спора заключался в следующем: ФИО1, вдова сотрудника полиции с 12-летним стажем службы, с составом семьи 3 человека (вдова и двое несовершеннолетних детей), была снята с учёта на

получение выплаты после того, как жилищная комиссия УМВД учла при расчёте обеспеченности жильём не только $\frac{1}{2}$ долю семьи в квартире общей площадью 61,4 кв. м, но и $\frac{1}{2}$ долю матери умершего сотрудника. Комиссия посчитала, что с учётом всей площади квартиры уровень обеспеченности превышает норму в 15 кв. м на человека.

Суд первой инстанции, признавая решение Комиссии незаконным, руководствовался положениями статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации. По мнению суда, Комиссия неправомерно учла долю матери сотрудника при расчете обеспеченности заявителя и членов её семьи жилой площадью, поскольку супруги вселились в квартиру как собственники, а не как члены семьи матери. Суд установил, что фактическая обеспеченность семьи составляла 13,37 кв. м, исходя из расчёта общей площади квартиры с учётом долей супругов и их детей в другом жилом помещении.

Апелляционный суд поддержал данную позицию, однако кассационная инстанция пришла к противоположным выводам. Кассационный суд посчитал необходимым учитывать всю площадь квартиры, включая долю матери, поскольку семья фактически пользовалась всем помещением, а собственник не заявлял о выделении своей доли и не устанавливал порядок пользования жильём.

Позиция Верховного Суда заключается в том, что при определении нуждаемости в жилищной выплате необходимо учитывать только те площади, которыми семья фактически владеет или пользуется на законных основаниях как собственник или член семьи собственника. Суд указал, что супруги вселились в квартиру как собственники своих долей, а не как члены семьи матери, поэтому её доля не должна учитываться при расчёте обеспеченности жильём. Кассационное определение нижестоящей инстанции было отменено, а решение районного суда и апелляционное определение оставлены в силе, признав незаконным решение о снятии с учёта на получение выплаты.

Различие судебных подходов в рассмотренных делах обусловлено спецификой правовых отношений и фактическими обстоятельствами каждого конкретного случая.

Представленный далее пример судебной практики демонстрирует исключительную релевантность для раскрытия пробле-

матики научного исследования, поскольку в нём наглядно демонстрируется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу определения круга членов семьи при реализации социальных гарантий.

Решение комиссии УМВД России по Астраханской области об отказе в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты ФИОЗ ввиду превышения установленной нормы обеспеченности жилой площадью послужило основанием обращения ФИОЗ 12.01.2024 г. в суд.

Исходя из обстоятельств дела, ФИОЗ с двумя несовершеннолетними детьми проживали и были зарегистрированы в жилом помещении площадью 123,3 кв. м, принадлежащем ее отцу. Также в указанном помещении проживали родители и брат заявительницы. При расчете обеспеченности площадь составила 20,55 кв. м на человека, что превышает установленную законодательством норму в 15 кв. м.

В результате рассмотрения гражданского дела Кировский районный суд города Астрахани вынес судебное решение от 08 февраля 2024 г., которым было отказано в удовлетворении исковых требований ФИОЗ к УМВД России по Астраханской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 10 апреля 2024 г. по делу принято новое решение, которым исковые требования ФИОЗ удовлетворены.

В ходе апелляционного рассмотрения дела судебная инстанция сформулировала правовую позицию, согласно которой ФИОЗ и его несовершеннолетние дети, хотя и были вселены в жилое помещение собственником (ФИО7 – отцом истца), не могут рассматриваться в качестве членов его семьи, так как они образуют самостоятельную семью. При этом регистрация по месту пребывания в спорном жилом помещении не может учитываться при расчёте занимаемой площади.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в составе судебной коллегии по гражданским делам своим определением от 01.08.2024 г. подтвердил законность и обоснованность апелляционного определения, вынесенного судебной коллегией по гражданским делам Астраханского областного суда 10 апреля 2024 г., оставив его без изменений

В результате рассмотрения дела Верховный Суд Российской Федерации принял решение об отмене судебных актов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение Кировского районного суда города Астрахани. При этом высшая судебная инстанция особо подчеркнула, что в соответствии с действующим жилищным законодательством собственник жилого помещения обладает комплексом правомочий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом в пределах, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации.

К числу членов семьи собственника нормативно отнесены лица, совместно с ним проживающие: супруг, дети и родители. Что касается иных лиц (как состоящих, так и не состоящих в родственных отношениях, а также иждивенцев), их признание членами семьи возможно исключительно при условии их вселения собственником в таком качестве. При этом такие лица приобретают равное с собственником право пользования жилым помещением.

Согласно подпункту «а» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» для признания лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточным основанием выступает факт их совместного проживания с собственником, и отсутствует необходимость доказывания дополнительных обстоятельств (ведение общего хозяйства, оказание взаимной материальной поддержки).

Данная позиция Верховного Суда имеет фундаментальное значение для разрешения спорных вопросов в сфере социального обеспечения сотрудников силовых ведомств и их семей, что напрямую коррелирует с целями и задачами проводимого исследования.

Результаты

Проведённый комплексный анализ правовых норм выявляет существенное расхождение в трактовке термина «член семьи», которое напрямую обусловлено отраслевой принадлежностью соответствующих норм. Это объясняется тем, что выработка единых понятий «семья» и «член семьи» для всех отраслей права объективно невозможна, поскольку каждая отрасль права преследует собственные цели правового регулирования, требующие специ-

фического подхода к определению данных категорий [18, С. 347].

Семейное законодательство конструирует институт семьи преимущественно через призму кровного родства, рассматривая его как доминирующий критерий определения семейных отношений. В то же время жилищное право формирует иной подход, где центральным элементом выступает факт совместного проживания на определённой жилой площади, что существенно расширяет круг лиц, признаваемых членами семьи в жилищно-правовом смысле [19, С. 107].

В рамках рассматриваемого дела факт вселения ФИО3 в качестве члена семьи подтверждался выпиской из лицевого счёта жилого помещения № 534, из которой следует, что согласно записи похозяйственной книги в жилом помещении по адресу: <...>, значится семья в следующем составе: ФИО3 (заявитель), ФИО7 (отец), ФИО9 (мать), ФИО10 (брат), ФИО5 (сын), ФИО6 (сын), то есть все проживающие в данном жилом помещении лица являются ФИО3 родственниками.

При этом важно отметить, что в указанном деле отсутствует информация о наличии каких-либо договорных отношений между ФИО3 и собственником жилого помещения (например, договора найма или безвозмездного пользования жилым по-

мещением), что имеет существенное значение при определении правового статуса проживающего лица и его отнесении к членам семьи собственника [20, С. 61].

Заключение

Проведённое исследование актуальных вопросов предоставления единовременной социальной выплаты в судебной практике позволяет сделать следующий вывод. Ключевым критерием для признания лица членом семьи собственника жилого помещения в контексте предоставления единовременной социальной выплаты сотрудникам Росгвардии выступает совокупность двух юридически значимых фактов: факта вселения данного лица собственником в качестве члена семьи и факта их совместного проживания в принадлежащем собственнику жилом помещении. При этом основополагающим фактором, определяющим статус члена семьи, является именно волеизъявление собственника, которое служит правообразующим элементом данных правоотношений.

Таким образом, правовой механизм признания членом семьи базируется на двух взаимосвязанных элементах: субъективном волеизъявлении собственника и объективном факте совместного проживания, что в совокупности формирует достаточные основания для присвоения соответствующего правового статуса.

Список источников

1. Кудина С. А. Обеспечение социальной стабильности военнослужащих войск национальной гвардии как социально-правовой аспект защиты государственности // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: сборник научных трудов II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2025. С. 121–126.
2. Крутер К. А. Члены семьи членов семьи собственника жилого помещения / К. А. Крутер, С. И. Суслова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. 2016. С. 227–230.
3. Небрятенко О. О. Рассмотрение дел о постановке на учет сотрудников органов внутренних дел для предоставления единовременной социальной выплаты // Философия права. 2023. № 2 (105). С. 118–124.
4. Арутюнян М. С. Отдельные вопросы предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 2 (68). С. 33–38.
5. Батрова Т. А. Проблемы оценки обеспеченности жилым помещением при решении вопроса о предоставлении единовременной социальной выплаты // Научный портал МВД России. 2016. № 1 (33). С. 125–129.
6. Жданова А. Н. К вопросу о правовой природе единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилья сотрудникам органов внутренних дел / А. Н. Жданова, К. В. Карпов // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 32–35.
7. Канаева Ю. А. Обеспечение права на жилище сотрудников полиции на разных исторических этапах развития российского государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 741–751.

8. Фатхи В. И. Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел: анализ судебной практики / В. И. Фатхи, Н. И. Батурина // *Философия права*. 2023. № 3 (106). С. 73–79.
9. Айбатулина А. К. О судебной защите права на получение единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения государственными служащими: на примере сотрудников органов внутренних дел / А. К. Айбатулина, А. Н. Кузбагаров // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 5. С. 243–247.
10. Кудина С. А. Намеренное ухудшение жилищных условий / С. А. Кудина, Е. В. Пономарева // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 3 (171). С. 67–69.
11. Виноградова С. Л. Актуальные вопросы обеспечения жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел // *Осуществление и защиты гражданских прав и интересов полиции России. Вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. СПб., 2020. С. 110–115.
12. Борзенко Ю. А. К вопросу о понятии «член семьи» для определения критерия нуждаемости в улучшении жилищных условий сотрудника УИС // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 2 (35). С. 172–177.
13. Абакумова Д. С. Проблемы определения члена семьи в жилищном праве / Д. С. Абакумова, К. А. Ткаченко // *Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции*. Махачкала, 2023. С. 99–102.
14. Чернышева С. Ю. Проблема правового определения «членов семьи собственника жилого помещения» // *Молодой ученый*. 2017. № 17 (151). С. 199–201.
15. Карпов Э. С. Проблемы определения категории «член семьи» в контексте реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Вестник Владимирского юридического института*. 2018. № 4 (49). С. 64–69.
16. Краснова Т. В. Значение категорий «семья» и «родство» в правоотношениях родителей и детей // *Семейное и жилищное право*. 2017. № 4. С. 8–11.
17. Миронова Т. К. Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 9 (82). С. 153–162.
18. Седельникова М. Г. О некоторых вопросах формирования понятийного аппарата права социального обеспечения / М. Г. Седельникова, А. А. Пузырёва // *Сибирское юридическое обозрение*. 2020. Т. 17, № 3. С. 346–355.
19. Кийко А. Ю. Проблемы определения состава семьи при предоставлении единовременной социальной выплаты сотрудникам Росгвардии: правовые позиции Верховного суда Российской Федерации / А. Ю. Кийко, С. А. Кудина // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной конференции, посвященной принятию Всеобщей декларации прав человека*. Уфа, 2025. С. 102–107.
20. Токарева Е. А. Проблемы использования понятий «члены семьи» и «семья» в праве социального обеспечения // *Таврический научный обозреватель*. 2015. № 2. С. 59–63.

References

1. Kudina S. A. Obespechenie social'noj stabil'nosti voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii kak social'no-pravovoj aspekt zashchity gosudarstvennosti // *Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. SPb., 2025. S. 121–126. (In Russ.).
2. Kruter K. A. CHleny sem'i chlenov sem'i sobstvennika zhilogo pomeshcheniya / K. A. Kruter, S. I. Suslova // *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. S. I. Suslova, A. P. Ushakova*. 2016. S. 227–230. (In Russ.).
3. Nebratenko O. O. Consideration of cases on registration of employees of internal affairs bodies for provision of one-time social payment // *Filosofiya prava*. 2023;2 (105): 118–124. (In Russ.).
4. Arutyunyan M. S. Separate issues related to the provision of one-time social payments for the purchase or construction of housing for employees of internal affairs agencies // *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2015;2 (68): 33–38. (In Russ.).
5. Batrova T. A. Problems of assessing housing obespechennost' when deciding on the provision of a one-time social payment // *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2016;1 (33): 125–129. (In Russ.).

6. Zhdanova A. N. On the legal nature of one-time social payments for the purchase or construction of housing for employees of internal affairs agencies / A. N. Zhdanova, K. V. Karpov // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*. 2020;4: 32–35. (In Russ.).
7. Kanaeva YU. A. Ensuring the right to housing for police officers at different historical stages of the Russian state's development // *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*. 2021. T. 5;20: 741–751. (In Russ.).
8. Fathi V. I. One-time social payment for the purchase or construction of housing for employees of internal affairs bodies: analysis of judicial practice / V. I. Fathi, N. I. Baturina // *Filosofiya prava*. 2023;3 (106): 73–79. (In Russ.).
9. Ajbatulina A. K. On the judicial protection of the right to receive a one-time social payment for the purchase or construction of a residential premises by civil servants: the example of employees of internal affairs bodies / A. K. Ajbatulina, A. N. Kuzbagarov // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2021. № 5. S. 243–247. (In Russ.).
10. Kudina S. A. Deliberate deterioration of housing conditions / S. A. Kudina, E. V. Ponomareva // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2019;3 (171): 67–69. (In Russ.).
11. Vinogradova S. L. Aktual'nye voprosy obespecheniya zhilymi pomeshcheniyami sotrudnikov organov vnutrennih del // *Osushchestvlenie i zashchity grazhdanskih prav i interesov policii Rossii. Voprosy teorii i praktiki: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii SPb.*, 2020. S. 110–115. (In Russ.).
12. Borzenko YU. A. On the concept of "family member" for determining the criterion of need for improving the housing conditions of a correctional officer // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2018;2 (35): 172–177. (In Russ.).
13. Abakumova D. S. Problemy opredeleniya chlena sem'i v zhilishchnom prave / D. S. Abakumova, K. A. Tkachenko // *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epohu cifrovizacii. sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mahachkala*, 2023. S. 99–102. (In Russ.).
14. CHernysheva S. YU. The problem of legal definition of "family members of the owner of a residential premises" // *Molodoj uchenyj*. 2017;17 (151): 199–201. (In Russ.).
15. Karpov E. S. Problems with defining the category of "family member" in the context of the implementation of housing rights for employees of the penal system // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2018;4 (49): 64–69. (In Russ.).
16. Krasnova T. V. The significance of the categories "family" and "kinship" in the legal relations between parents and children // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*. 2017;4: 8–11. (In Russ.).
17. Mironova T. K. Innovations in the conceptual framework of social security law and their impact on the subject of the industry // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2017;9 (82): 153–162. (In Russ.).
18. Sedel'nikova M. G. On some issues of the formation of the conceptual framework of social security law / M. G. Sedel'nikova, A. A. Puzyryova // *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 2020. T. 17;3: 346–355. (In Russ.).
19. Kijko A. YU. Problemy opredeleniya sostava sem'i pri predostavlenii edinovremennoj social'noj vyplaty sotrudnikam Rosgvardii: pravovye pozicii Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii / A. YU. Kijko, S. A. Kudina // *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: materialy Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj prinyatiyu Vseobshchej deklaracii prav cheloveka. Ufa*, 2025. S. 102–107. (In Russ.).
20. Tokareva E. A. Problems with the use of the concepts "family members" and "family" in social security law // *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel*. 2015;2: 59–63. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук,
доцент
С. А. Кудина – кандидат юридических наук,

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025;
одобрена после рецензирования 28.01.2026;
принята к публикации 19.03.2026.

Information about the authors

A. Yu. Kijko – Candidate of Sciences (Law),
Docent
S. A. Kudina – Candidate of Sciences (Law),

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 29.10.2025;
approved after reviewing 28.01.2026;
accepted for publication 19.03.2026.